

Продолжаем обсуждение проблемы участия женщин в политической жизни общества. Начало дискуссии смотри в номерах 6 и 7–8 нашего журнала

В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРИНЦИПОМ

Светлана ПОЛЕНИНА,
Институт государства и права РАН

За последние годы в средствах массовой информации не раз ставился (со ссылками на мнение различных высших должностных лиц государства) вопрос о целесообразности перехода к выборам только по округам. При этом почему-то полностью обходился вниманием вопрос о том, как в этих условиях можно будет претворять в жизнь конституционный принцип идейного многообразия (ст. 13 Конституции РФ), предполагающий прежде всего активную деятельность политических партий в парламентах на федеральном и региональном уровнях. Не затрагивались в СМИ и возможные последствия перехода страны исключительно на мажоритарную избирательную систему для тех или иных категорий граждан, в частности, для женщин, которым статьей 19 Конституции РФ гарантированы не

только равные с мужчинами права (в том числе и в политической сфере), но и равные возможности их реализации.

На каждый появившийся призыв к скорейшему переходу к мажоритарной системе выборов женские неправительственные организации реагировали обращениями в Федеральное Собрание, ЦИК РФ и средства массовой информации, в которых приводили аргументацию и цифры, свидетельствующие, что такая трансформация избирательной системы России способна привести к полному «вымыванию» женщин из числа депутатов законодательных органов Российской Федерации.

Для иллюстрации сошлюсь на проходившие в 1999 г. выборы в Государственную Думу. Анализ выборов показал, что в одной трети одномандатных округов женщин не было вообще даже

среди кандидатов в депутаты. И это в стране, которая в статье 1 Конституции РФ провозгласила себя демократическим правовым государством. В остальных одномандатных округах, где женщины выдвигались кандидатами в депутаты, избранными оказались те, кого активно поддерживали политические партии.

В остальных случаях вопрос избрания решали очень большие деньги, которых у женщин и женских организаций нет.

Подобное положение не случайно. Известно, что в странах Европы, перед которыми Европейским Союзом поставлена задача перехода к паритетной по полу признаку демократии, увеличение числа женщин в представительных органах государственной власти идет прежде всего за счет активного участия в этом процессе политических партий.

Учитывая это, мы считаем необходимым сохранить на перспективу смешанную пропорционально-мажоритарную избирательную систему и распространить ее на регионы.

Сказанное не означает, что порядок избрания по партийным спискам не нуждается в усовершенствовании, в том числе и с точки зрения осуществления уже упоминавшейся нормы статьи 19 Конституции РФ.

Как известно, ныне число женщин в Государственной Думе уменьшилось до 7%, а если учесть соотношение - одна женщина на 178 мужчин - в Совете Федерации, то окажется, что представительство женщин в Федеральном Собрании РФ вообще близится к нулю.

Между тем, мир шагает в прямо противоположном направлении. В июне 2000 г. прошла специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН под девизом «Женщины 2000: гендерное равноправие, развитие и мир в двадцать первом веке». На ней был

оглашен рейтинг стран-членов ООН с точки зрения представительства женщин в парламентах. Российская Федерация оказалась на 49-50-м месте, хотя в 1917 г. Россия была седьмым в мире государством, предоставившим женщинам активное и пассивное избирательное право. На сессии Генеральной Ассамблеи была названа также минимальная цифра женщин среди депутатов, при наличии которой женские интересы будут учитываться в принимаемых законах и иных решениях парламента. Это 33%, то есть одна треть депутатского корпуса.

Что же нужно предусмотреть в законодательстве, чтобы добиться реализации статьи 19 Конституции РФ, провозгласившей равенство мужчин и женщин?

Необходимо ориентироваться прежде всего на два документа - Конвенцию ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (ратифицирована СССР в 1960 г.) и статью 15 (ч. 4) Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные

договоры страны входят в ее правовую систему, а международные договоры даже имеют приоритет перед нормами национального законодательства.

Следовательно, обновляя законодательство, следует руководствоваться Конвенцией 1979 года. Статья 7 этой Конвенции возлагает на государства-участников обязанность обеспечивать женщинам равное с мужчинами участие в принятии политических решений на всех уровнях государственной власти. Статья 4 Конвенции поясняет, какие меры следует предпринять, если у государства возникают сложности при реализации требований статьи 7 Конвенции. В статье 4 рекомендуется в необходимых случаях принятие

ценных в число первых восемнадцати лиц списка (центральную часть списка). Данная пропорция должна сохраняться и в том случае, если политическая партия (избирательный блок) исключает из списков, заверенных соответствующей избирательной комиссией, некоторых кандидатов в депутаты в связи с их выбытием (отказом). В случае невыполнения требований, указанных в настоящей статье, избирательная комиссия не позднее суток уведомляет соответствующую партию (избирательный блок) о допущенном нарушении. При отказе политической партии (избирательного блока) внести в течение суток изменения в список кандидатов в депутаты избирательная комиссия отказывает в регистрации данного

списка. Решение избирательной комиссии может быть обжаловано в вышестоящую избирательную комиссию и суд».

Понятно, что такая норма должна быть внесена и в федеральный закон о политических партиях, оче-

редней вариант проекта которого сейчас готовится в Государственной Думе.

Следует подчеркнуть, что речь идет о весьма эффективной, хотя и временной мере. Об этом свидетельствует опыт многих европейских стран. Так, ныне в парламенте Швеции женщины составляют 42,7%, хотя в избирательном законодательстве отсутствуют нормы о квотах представительства по полу. Но, заметим, такие квоты были в начале семидесятых годов, а когда «процесс пошел», их отменили.

Аналогичная ситуация в парламентах Норвегии (36,4% женщин среди депутатов), Финляндии (34%), Нидерландов (30,9%), ФРГ (30,1%). Среди депутатов Европейского парламента 30% женщин.

Во Франции законом от 6 июня предусмотрено паритетное представительство мужчин и женщин во всех выборных органах, причем в избирательных списках кандидатуры мужчин и женщин должны чередоваться.

Очередь за нашими парламентами.

*Статьей 19 Конституции РФ
женщинам гарантированы не только
равные с мужчинами права (в том числе
и в политической сфере), но и равные
возможности их реализации.*

временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, которые не считаются согласно Конвенции 1979 г. дискриминационными в отношении мужчин.

Руководствуясь Конвенцией «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» и статьей 15 Конституции РФ, женские неправительственные объединения предлагают включить в федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан», «О выборах депутатов Палаты представителей Парламента Союзного государства первого созыва от Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» следующую норму: «При выдвижении кандидатов в депутаты от политических партий (избирательных блоков) число лиц одного пола в списках кандидатов не должно превышать семидесяти процентов от общего числа кандидатов, в том числе поме-

